

Почему при одной мысли об этом сердце начинает болеть так невыносимо? Почему сердце, которое уже не должно биться, всё ещё чувствует боль? Почему?

В тумане послышался какой-то звук — это разбился фарфор. Следуя на источник звука, Шу Цзю вошёл в комнату. Там стоял юноша с испачканным кровью лицом, который, сжав в руке марлю, обиженно спросил его: «У тебя есть дезинфицирующее средство?»

Какой же дурак! — усмехнулся про себя он. Если перевязывать раны без дезинфекции, они могут воспалиться и оставить страшные шрамы.

Картинка перед глазами сменилась: на этот раз всё происходило в просторной гостиной, и юноша смотрел на него ясным, чистым взглядом. У Шу Цзю шевельнулось предчувствие, что что-то не так. И правда, он услышал собственный жестокий голос: «Глаза этого паренька такие яркие. Настолько яркие, что мне хочется... уничтожить их...»

Увернись! — мысленно закричал он, но изменить уже ничего было нельзя. Он увидел, как его собственные пальцы вонзаются в глаза юноши, а затем безжалостности выдергивают их наружу, оставляя две слепящие кровавые полосы.

Сцена снова переменилась. Он увидел себя наблюдающим через водную завесу за каждым движением юноши. Пока однажды на того не совершили нападение, тяжело ранив — тогда он, не выдержав, сообщил об этом юноше с помощью записки, написанной кистью. Впервые после того, как он стал свирепым призраком, он проявил слабость перед кем-то другим.

В темном старом доме он, наслаждаясь тревожным выражением на лице юноши, с нетерпением ждал его прихода.

Юноша, как и ожидалось, появился очень быстро, поспешно распахнул дверь, и вся написанная на его лице тревога тут же отразилась в глазах призрака.

Он видел, как юноша надрезал собственное запястье и поднёс к его губам;

Он видел, как он сам держит в руке Слезу Жэнь-юй, пропитанную душевным теплом юноши, и мягко улыбается;

Он видел, как он сам следует за юношей домой и изо дня в день без усталости дразнит его;

Он видел, как они вместе противостоят богатым молодым господам из высшего общества, а юноша открыто и исподтишка защищает его;

Он видел, как они вместе хлопчут и обустривают эту деревню;

Он видел, как он изо дня в день наблюдает за радостями и печалью юноши, как тот из зеленого незрелого плода превращается в соблазнительного молодого мужчину;

...

Наконец, он увидел, как он сам заключает в объятия сидящего на вершине горы юношу, и как безумно высасывает его жизненные силы.

!!

В панике он внезапно вспомнил имя юноши, прижимаемого к груди — Линь Сю.

Линь Сю. Человек, которого он ценил превыше всего и берёг как зеницу ока.

Линь Сю, Линь Сю, Линь Сю...

— Да хватит уже, прекрати, а? Ты меня досуха выпить хочешь или как? Если я не покажу тебе, где раки зимуют, ты и правда решишь, что я безглазая кошка?! Не забывай, я вообще-то гений Пути Призраков, если я с тобой не спорил, так это из уважения, не садись мне на шею!

Улучив момент, когда Шу Цзю ослабил хватку, Линь Сю собрал все силы, вырвался из его объятий, сотворил в руке световой клинок и, уставившись на лежащего на земле Шу Цзю, приготовился к кровавой расправе, но... что он увидел?

Этот гад ведь улыбался! Он улыбался! Улыбался! Улыбался!

Да чему ты скаляешься, чёрт побери!

Какого чёрта!

Линь Сю потрогал рану на шее и злое усмехнулся. Смелости у тебя хоть отбавляй, едва не высосал меня досуха, да ещё хватает совести ухмыляться!

Последствием вспыхнувшей ярости стало то, что Линь Сю, наплевав на статус Шу Цзю как его цели, с зажатым в руке световым клинком бросился на лежащего на земле парня.

Световой клинок замер всего в одном сантиметре от лба Шу Цзю. Нависший над ним Линь Сю со звериным оскалом и злоеющим голосом процедил:

— Смеешь со мной подраться?!

Шу Цзю смотрел на него сияющими глазами, в которых словно отражалось всё звездное небо, и ответил невпопад:

— Хочешь, я покажу тебе своё истинное лицо?

Истинное лицо? Линь Сю немного засомневался. В сюжете истинную внешность Шу Цзю описывали как нечто неземное, чего не сыскать ни на небесах, ни на земле. И теперь, когда Шу Цзю сам соизволил снять маску иллюзии, которую носил больше века, было бы преступлением не взглянуть.

Но...

Секундное колебание — и Линь Сю вновь помрачнел:

— Не пытайся увести разговор в сторону! Вставай и дерись со мной! Проиграешь — прощу тебя!

Шу Цзю погладил мягкие волосы Линь Сю и ласково заговорил:

— Ну же... Сначала посмотришь, а потом подеремся, м?

В этот момент Линь Сю всем телом навалился на Шу Цзю, и их поза была до неприличия двусмысленной. Однако Линь Сю даже не обратил на это внимания — сейчас его терзали сомнения, стоит ли так просто отпускать Шу Цзю. Он чувствовал, что если всё спустит на тормозах, то будет просто обязан перед собственной дыркой на шее!

И тогда Линь Сю снова нахмурился, пытаясь изобразить свирепый вид. Но прежде чем он успел раскрыть рот, Шу Цзю в мгновение ока перехватил инициативу.

Линь Сю с досадой уставился на Шу Цзю, который теперь сидел верхом на нём, а их лица разделяло меньше десяти сантиметров.

Он снова его обвёл вокруг пальца!

Шу Цзю сверху вниз любовался выразительной сценой смены эмоций на лице Линь Сю, а его взгляд был настолько мягким, что казалось, вот-вот растает:

— Сяо Сю, посмотри на меня, хорошо? Услышав это обращение, Линь Сю невольно посмотрел на Шу Цзю и остолбенел.

Если прежде воплощенный Шу Цзю облик напоминал безупречно изящную фарфоровую куклу,

в которой не нашлось бы ни единого изъяна, то теперь его красоту уже нельзя было описать простым словом «великолепный».

Кожа — как топленое сало, волосы — словно тушь, брови — подобны бирюзовой дымке, а губы — цвету крови...

Линь Сю впервые в жизни пожалел, что в свое время плохо учил литературу, из-за чего сейчас не мог подобрать ни единого подходящего слова, чтобы выразить восхищение.

Ему оставалось лишь беспомощно выдавить из себя: — Как красиво...

— Так сможет ли Сяо Сю простить меня за мой недавний поступок? — Шу Цзю опустил голову, прижавшись к щеке Линь Сю. Его дыхание касалось лица юноши, а низкий, хриплый голос был полон чарующей истомы.

Линь Сю залился краской, его сердце заколотилось с такой бешеной силой, будто норовило вырваться из груди. Он заикался: — Про... про... прощаю... тебя.

— Тогда, в самый последний момент, может ли Сяо Сю сказать мне, каково твое заветное желание?

Какова же причина того, что ты так потакаешь мне и даже готов был изуродовать себя ради помощи мне?

Стоит тебе произнести это вслух, и я выполню любое твое требование, кроме одного — расставания со мной. Я исполню их все.

— Ни... ничего особенного... Просто...

— М-м? И что же это? — продолжал искушать Шу Цзю, случайно коснувшись губами губ Линь Сю.

Румянец на лице Линь Сю стал еще ярче: — Стоит тебе лишь...

В тот самый миг, когда слова уже готовы были сорваться с губ, знакомый электронный звук вывел Линь Сю из наваждения.

741: Дзинь! Целевой персонаж Шу Цзю успешно захвачен, хозяину начислено 100 очков. Теперь у хозяина 210 очков, при достижении 1000 очков хозяин сможет вернуться в реальный мир. Система в течение месяца найдет подходящий момент, чтобы перенести хозяина в следующий мир, пожалуйста, подготовьтесь морально.

Получив подсказку, уголки губ Линь Сю дрогнули, и он продолжил: — Стоит тебе лишь...

Речь снова оборвалась. Линь Сю слегка приподнялся, уперевшись обеими руками в грудь Шу Цзю: — Стоит тебе, твою мать, убратся с меня!

Затем он изо всех сил толкнул Шу Цзю, не щадя его, проигнорировал тупые ноющие боли в глубине души и, не оглядываясь, побежал с горы.

От толчка Шу Цзю завалился набок и проводил взглядом фигуру Линь Сю, исчезающую на горной тропе, после чего тихо промолвил: — Какая жалость, не хватило всего чуть-чуть до победы. Но ничего, в конце концов, он все равно останется со мной.

В завершение Шу Цзю не удержался и облизнул губы, словно все еще чувствуя вкус той крови и чудесное прикосновение губ человека, что только что был под ним.

Тебе все равно не убежать, Линь Сю.

Глава четвертая (11)

Поздняя ночь, час крысы.

Линь Сю, жуя жвачку, сидел на ветке раскидистого дерева и провожал взглядом Шу Цзю, который прошел сквозь барьер, установленный Сун Хуайлинем, и растворился в темноте.

С того момента, как прозвучал сигнал о завершении задания, Линь Сю не покидало чувство нереальности происходящего. Он изначально размышлял над тем, как бы поакготнее заявить о своем требовании «быть сверху» после того, как Шу Цзю отомстит за все обиды, но реальность преподнесла ему роскошный подарок.

— Эх...

— О чем это ты вздыхаешь? Разве выполнение задания не повод для радости?

Линь Сю опустил взгляд на грудь и увидел угольно-черную кошку, внезапно возникшую у него на коленях и почти сливавшуюся с пятнистой ночной тенью — лишь пара золотистых глаз ярко сияла в темноте. Благодаря культивации Линь Сю прекрасно видел в темноте, иначе и впрямь мог бы испугаться.

Отрешенно отведя взгляд, Линь Сю бросил рассеянное «угу» и спросил: — А ты чего вылезло? Разве не должно было объявиться только в следующем мире?

Перед выходом из дома Линь Сю попросил Шу Цзю запечатать проводник между ними, чтобы Шу Цзю не мог видеть происходящее его глазами и не отвлекался во время поединка.

Именно поэтому он не слишком удивился внезапному появлению 741 — в конце концов, Шу Цзю все равно ничего не видел.

— Я такого не говорил. Стоит очкам хозяина перевалить за отметку в двести, как я могу являться и помогать хозяину в любое время и в любом месте, — в зеленоватом детском голоске 741 проскользнули заискивающие нотки.

Линь Сю фыркнул: — И кто же тогда так решительно пропал в самом начале?

— А, ну... разве это был не вынужденный выбор? Хозяин, не стоит держать зла, — 741 потерлось головой о руку Линь Сю, широко раскрывая кошачьи глаза, изображая милоту, но момент был выбран крайне неудачно.

Потому что, бросив на него мимолетный взгляд в самом начале, Линь Сю больше вообще не удостоил систему ни единым взглядом! Мяс твою мать!

— А что делать, если я очень даже держу зло? В качестве компенсации за то, что ты меня бросил, не должен ли ты, малыш Ци, хоть как-то искупить вину?

741 раздраженно почесало за ухом, сделало пару кругов на месте и осторожно предложило: — Может, в этот раз устроить тебе быструю и безболезненную смерть? Линь Сю закатил глаза:

— Когда я умирал без боли? Если ты ничего не можешь придумать, позволь мне выдвинуть это требование. К тому же эта игра мне уже надоела, давай...

— Выйти из игры абсолютно невозможно! Раз уж игра началась, её нужно пройти до конца, иначе не только ты, но и все миры, втянутые в неё, рухнут! Ты умрешь, Чэнь Е умрет, Хуа Фэн умрет, Лю Цзычэнь умрет, Шу Цзю исчезнет, даже твои родные и друзья в реальном мире пострадают... Закон Мироздания сотрет всё, что находится вне зоны его вмешательства! — выпрямившись, сурово произнес 741.

— ...

Линь Сю, изначально собиравшийся лишь взглянуть на родителей и близких из реального мира через 741, замолчал. Он думал, что должен разозлиться, но почему-то не мог злиться на пушистый комочек у себя на руке. Из-за этого в груди скопился мощный сгусток ярости, но выплеснуть его никак не удавалось.

Как раз в этот момент возле барьера появились незванные гости. Линь Сю подхватил сидевшую на коленях кошку, посадил ее на дерево, подхватил оставленный в стороне железный прут и ловко спрыгнул вниз.

Взвесив в руке палку, Линь Сю зловеще улыбнулся тем, кто шел в его сторону.

Однако, разглядев прибывших, улыбка исчезла с его лица, а в глазах заледенел мороз.

Среди пришедших большинство составляли даосы из клана У, а за ними следовали какие-то третьесортные бродячие даосы. Перед их приходом У Цин просил его быть осторожным, предупреждая, что в деревню проникли шпионы, и даже поделился некоторыми приемами, на которые стоит обратить внимание в бою с членами клана У.

Клан У, ха! Если бы он ничего не знал, то, пожалуй, и впрямь поддался бы на очарование У Цина, который ради спасения деревни выступает против собственного рода. Какая трогательная картина!

К сожалению, У Цин не учел одного: Шу Цзю с самого начала ему не доверял, а Линь Сю, заранее знавший сюжет, тоже был настороже. Так что так называемые приемы У Цина он даже не собирался использовать!

Шпион?! Считает Линь Сю дураком! Не будь он знаком с сюжетом, то, пожалуй, и правда купился бы на уловки У Цина, но он-то всё знал! Пара даосов из клана У не представляла особой опасности, а вот внешний вид одного из бродячих даосов — лысина, сросшиеся брови и правая мочка уха, будто срезанная ножом — в точности соответствовал образу посыльного между Линь Сю и У Цинем из оригинального сюжета.

Поэтому, если бы он действительно стал сражаться по методу, подсказанному У Цинем, его бы, пожалуй, скрутили в два счета.

Линь Сю крепче сжал железный прут, а его глаза наполнились насмешкой: «Я ведь собирался отбросить предрассудки и поверить тебе, У Цин, но ты все равно меня разочаровал».

Это было игра в одни ворота.

Хотя даосы из клана У были сильны, их заклинания были направлены против духов и на Линь Сю почти не действовали. А вот рукопашный бой, единственный способ причинить ему вред, у них был до смешного слаб.

В эту жизнь Линь Сю в свободное время освежил в памяти все навыки рукопашного боя из прошлой жизни, дрался он превосходно, и не прошло и нескольких мгновений, как все те даосы уже валялись на земле, испуская стоны.

Крутанув железный прут в воздухе так, что тот описал изящную дугу, Линь Сю преградил путь к входу в барьер. Выражение его лица было твердым, а сам он стоял неподвижно, словно сосна.

После недолгого молчания из тени вышла человеческая фигура.

— Я собирался позволить тебе уйти без лишних мучений, но ты не захотел. Видит небо, это воля судьбы, — со вздохом произнес У Цин, поправляя очки.

Линь Сю не ответил, лишь напрягся всем телом, готовый отразить любое нападение.

Если говорить о даосских искусствах, у У Цина не было ни малейшего таланта к культивации; если говорить о боевой силе, то книжная заумь У Цина тоже сильно уступала навыкам Линь Сю. Так что при любых раскладах У Цин не мог стать его противником.

И тем не менее он осмелился явиться в одиночку, а значит, в его рукаве наверняка остался по меньшей мере один козырь — козырь, достаточный, чтобы победить его.

Но проиграть нельзя!

Шу Цзю еще внутри, а судя по времени, там сейчас как раз решающий момент поединка. Если У Цин воспользуется суматохой и прорвется внутрь, это неизбежно приведет к взаимному истощению сил обеих сторон, а он пожнет все плоды победы.

Раз уж он, Линь Сю, охраняет этот барьер, он скорее умрет, чем позволит У Цину пройти.

К тому же умирать прямо сейчас в его планы не входило.

Увидев настороженный вид Линь Сю, У Цин с сожалением произнес:

— Как жаль, ведь я по-настоящему восхищался тобой. Впрочем, так даже лучше. Позволь же мне увидеть, на что способно так называемое Прирожденное Иньское Тело!

Началось!

Однако, когда он по-настоящему разглядел того, кто шел в атаку, Линь Сю охватила дикая ярость!

У Цин со стороны холодно произнес:

— Хотя я понятия не имею, как вы додумались заподозрить меня, я сам считаю, что за эти пять лет не совершил ничего по-настоящему вредного для деревни. Раньше я думал, что дело в том, что Шу Цзю слишком долго пробыл среди людей, но появление этого дурака снова заставило меня сомневаться. Умерший в ту же эпоху, что и Шу Цзю, он оказался простофилей, который так легко всем верит. Он и впрямь поверил, будто я его люблю, но на самом деле мне было просто любопытно — как именно сходятся живые с мертвыми и к каким последствиям это приводит.

Отражая атаки Лю Шаоцзюня и слушая слова У Цина, Линь Сю едва не стер зубы в порошок от бешенства!

Он и вправду был сумасшедшим на всю голову, с совершенно извращенной логикой! Полным психом, который ради мифических даосских искусств использовал даже самого себя!

Он не делал зла деревне лишь потому, что считал ее своей собственностью; недоверие Шу Цзю к людям было заложено в его природе, да и сам Линь Сю разглядел истинное лицо Шу Цзю только прошлой ночью; а он сам попал сюда по воле сюжета. Что же до Лю Шаоцзюня — неужели влюбленные не понимают, что любовь лишает рассудка!

Сражавшийся с ним сейчас призрак обладал лишь внешностью Лю Шаоцзюня, но его глаза были пусты и безжизненны — сразу видно, что чей-то разум был полностью подчинен чужой воле.

Хочешь победить разбойников — сначала схвати их главаря. Улучив момент, Линь Сю привязал Лю Шаоцзюня к дереву, а затем бросился на У Цина.

Один конец железного прута, превратившийся в острое лезвие меча, уперся У Цину в горло. Линь Сю свирепо бросил:

— Способ снятия контроля.

Чувствуя острие у самой сонной артерии, У Цин ни капли не испугался — в его глазах пылал

безумный фанатичный огонь.

— Прирожденное Иньское Тело, ха-ха-ха, поистине самое противящееся небесам Прирожденное Иньское Тело в этом мире. Не прошло и пяти лет, а ты уже превзошел Лю Шаоцзюня, погибшего почти сто лет назад. Ха-ха-ха!

Псих! Где же его привычные утонченные манеры?!

Лезвие меча подалось вперед на дюйм, пронзив кожу У Цина и выманив наружу капли крови.

— Тебе лучше не тратить время зря и назвать мне способ снятия контроля...

Лю Шаоцзюнь дорожил верностью и долгом, иначе не стал бы столько времени задерживаться в мире живых ради своих солдат, не попавших в подземный мир. Когда деревня была построена, его навязчивая идея исчезла, и если он до сих пор не ушел, то лишь потому, что у него появилась новая заикленность — на У Цине.

Но У Цин цинично использовал эту привязанность как инструмент.

Взгляд Линь Сю потемнел: разве он сам не занимался тем же самым? Ради собственного выживания использовал чужие чувства для выполнения задания.

Он ничем не лучше У Цина, он такой же мерзавец.

Но отступить сейчас уже было поздно.

Но по крайней мере нужно сделать так, чтобы тем, кто рядом, стало легче.

Подумав об этом, Линь Сю в третий раз повторил:

— Способ снятия контроля.

Но У Цин лишь зловеще усмехнулся.

Почувствовав неладное, Линь Сю тут же попытался повернуться, но было слишком поздно.

Рука Лю Шаоцзюня пронзила его грудь, вырвав сердце и оставив зияющую, жуткую кровавую дыру.

Тело было уничтожено, а душа вырвалась на свободу.

У Цин принял из его рук сердце и обратился к стоящей рядом с трупом душе Линь Сю:

— Тебе, должно быть, интересно, как тот, кто уступал тебе в силе, смог освободиться от твоих пут? Ответ на самом деле прост: я влил силы нескольких заместителей Шаоцзюня в его собственную душу. Теперь он способен сражаться даже с Шу Цзю, так чего же стоишь ты? При жизни ты не был ему ровней, а после смерти — тем более. Твое тело, которым ты так гордился, с сегодняшнего дня станет моим. Ха-ха-ха-ха!

У Цин был прав: чтобы облегчить конвоирование посланцам подземного мира, души людей в первые пять часов после смерти, за исключением тех, кто одержим сильнейшей одержимостью, были самыми слабыми и не обладали практически никакой боеспособностью.

Так что призрак Линь Сю сейчас представлял собой ничтожного слабака с отрицательной

боевой силой.

Но Линь Сю в любом случае должен был уйти — просто способ смерти оказался иным, — поэтому, услышав слова У Цина, он ничуть не испугался. Ему было лишь бесконечно жаль — не себя, а Лю Шаоцзюня.

Самый близкий возлюбленный использовал его; самые преданные подчиненные погибли из-за него; а тот, кого он благодарил больше всего, вырвал у него сердце.

Он сойдет с ума.

Видя, как У Цин шаг за шагом приближается к нему, Линь Сю не мог сдвинуться с места — казалось, на него наложили парализующее заклинание.

Линь Сю не паниковал и лишь тогда, когда У Цин подошел вплотную, тихо бросил:

— Оставь Лю Шаоцзюня в покое.

Услышав это, У Цин сузил глаза, и его голос помрачнел:

— Он ничего не вспомнит о сегодняшней ночи, а в качестве компенсации я всегда буду рядом с ним. Что до тебя... Вместо того чтобы беспокоиться о чужих людях, лучше подумай, как сбежать. Хотя сбежать тебе не удастся.

С этими словами он достал фиолетовый талисман и занес его над Линь Сю.

Линь Сю закрыл глаза и мысленно крикнул наблюдавшему за всем с дерева 741:

— Помоги мне...

Он не мог просто так исчезнуть, не мог исчезнуть, пока охранял барьер Шу Цзю. Шу Цзю и так нес на своих плечах слишком многое, нельзя добавлять к этому еще и плату за его жизнь.

Пронзительный кошачий вопль внезапно раскатился по округе, пробил барьер и достиг ушей Шу Цзю.

Глаза Шу Цзю налились кровью. До победы над Сун Хуайлинем оставалось всего мгновение, чтобы свести счеты с кровавой враждой, тянувшейся за ним уже больше сотни лет — всего одно мгновение!

<http://bllate.org/book/21667/2235528>